

«Повести», ни вообще в каком-либо другом варианте «Повести о Михаиле»), вопреки предположению А. А. Шахматова, нет фразы о злоумышлениях дьявола. Как же она попала в борисовскую «Повесть о Михаиле»? Кроме того, надо еще убедиться, писал ли составитель арсениевской «Повести о Михаиле» и «Повесть о Плаве» по заказу того же Арсения или уже для другого заказчика?

Интересующая нас фраза читается в «Повести о Плаве» в следующем виде и контексте: «Да зри от сих...¹⁷ какво есть всегубительнаго волкасотоны проириство, иже не почивает, Христово стадо словесных овец сважуя и многими казнями пленяя: овогда нашествие иноплеменник наводя на ня, да пролиет кровь и порадуется; овогда же неприязненныя гордостныя мрежа сокровене пропинает той вселукавый боритель межи самыими Христовыми человеки и, потонку высокоумием обуздывая, водит я. Аще господь не заступит и не открит лукавую волю его, заступает же мысленне им очи, еже не зрети разумне, да в тайных сетех его углубших от него порадоватися зело хошет, яко же и zde от назнаменанныя вещи показася».¹⁸ Последние слова показывают, что, изъяснив, какими средствами сатана пленяет «словесных овец христовых» (либо наводит на них иноплеменников, либо обуревает их высокоумием и гордостью, сея тем раздор между ними), автор ссылается на какие-то конкретные примеры подобных действий сатаны.

Действительно, далее (уже за пределами текста «Повести о Плаве») идут примеры нашествий Литвы, а затем немцев, при которых «за грехы наша, мнози падоша пред иноплеменники».¹⁹ Тожество авторства процитированной фразы и следующего за ней текста выступает, таким образом, ясно: и по манере выражений, и по ходу мысли. Приводит автор примеры и второго рода действий сатаны, говоря сначала (еще в тексте «Повести») о высокоумии московских князей, затем (уже вне текста «Повести») приводя следующий пример: «В дни же сия князь Юрий Всеволодичь бе на Москве уже третье лето, его же извадиша злии человеци от предела его. Князь великий Иван многожды посылаше, сице рече: „И не отлучайся, брате, дому святаго Спаса — своего отчества, но понди живи на предели отца своего, а злых человек не слушай; аще ли ти кая обида есть, да се о нас епископ Арсений...“. Он же внимаше, но злии человеци на горшая обратиша и, и повадиша с Москвы в Орду... Иван Михайлович, видев мира христианского злыми человеки возмущаема»²⁰ и т. д. Настойчиво проводится та же мысль интересующей нас фразы: злые люди, орудие сатаны, возбуждают высокоумие и гордость в князьях и так сеют раздор в христианском мире. Несомненно одна и та же рука писала текст «Повести о Плаве» и следующих за ней известий 1408 г., включая замечание: что «бог... милует род христианьский: человеколюбне знамение являет и прещаше, да възвратимся кождо от злобь своих»,²¹ и далее до известия о ростовском пожаре.²² Во всяком случае объяснением, как бог отвечает

¹⁷ Здесь опускаем обращение (см. прим. 26).

¹⁸ Толстовский список Тв. сб. — ГПБ, F.IV.214, л. 400 об. Ср. Тв. сб., стлб. 477.

¹⁹ Тв. сб., стлб. 477—478.

²⁰ Тв. сб., стлб. 478.

²¹ Тв. сб., стлб. 479.

²² На стлб. 480 читаем: «Сиа убо о знаменни грехом идеже поуще, пререченным последуем». Это не компиляторская связка, ибо такие возвраты назад свойственны манере данного автора (ср. стлб. 477), и возобновление рассказа о происках Юрия начинается точно с того места, на котором он кончается до эпизода о божьих знамениях. Именно здесь мы имеем окончание рассказа о том, как замысел сатаны внести раздор в семью тверских князей и высокоумие Юрия потерпели крах. Далее же в рассказе «О побойщи рязанском» (стлб. 480—481) находим продолжение другой темы «Повести